

В этот раз Сюй Линван дошел до шестого этапа и решил сделать перерыв. Он побил исторические рекорды на первом, втором и третьем этапах, но на пятом и шестом немного застрял, заняв лишь второе место.

Когда он вышел из симулятора, на улице уже совсем стемнело. Только сейчас он почувствовал, как сильно проголодался; на браслет тем временем пришла куча уведомлений. Направляясь в сторону столовой, он принялся отвечать на сообщения.

Дуань Сы и остальные наперебой спрашивали, зачем он снова взялся штурмовать рейтинг, не давая никому покоя. Раньше он ставил рекорды по выходным, а теперь взялся за это в первый же учебный день, заставляя их браслеты разрываться от оповещений.

— Да я и в выходные-то толком не отдыхал, всё в делах, — мысленно оправдывался Сюй Линван.

Он зашел в столовую, съел порцию рисовой лапши с ветчиной в горшочке, а после заметил сообщение от Чу Жунмяня. Линван помнил, что у Жунмяня сегодня вечером были занятия. Купив два стакана десерта с саго, он отправился к небольшому леску на территории академии, назначив там встречу.

Чу Жунмянь: □Как раз есть кое-что, о чем я хотел тебя спросить.□

Сюй Линван стоял под деревом. Чу Жунмянь заметил его еще издалека; с улыбкой на губах он ускорил шаг, направляясь к нему.

— Это мне? — Сюй Линван взял стакан с саго, а Чу Жунмянь принял угощение как нечто разумеющееся.

— Ты сегодня снова в центре внимания. Мне пришло несколько уведомлений о ситуации в «Топе достижений». Подозреваю, сегодня ночью кое-кто точно не сомкнет глаз.

Потягивая десерт, Жунмянь довольно заулыбался, представляя лица конкурентов. Еще недавно он дремал на лекции, но стоит прийти оповещению о рекордах, как сон как рукой сняло. В аудитории только и делали, что шептались о павшем рекорде.

— Я просто решил проверить, чему научился за последнее время, — Сюй Линван, глядя на его радость, и сам невольно расплылся в улыбке. В душе он торжествовал. Ему одновременно хотелось и похвастаться перед Жунмянем, и сохранить скромность, поэтому он напустил на себя смиренный вид, хотя внутри так и распирало от гордости.

— Подумать только, ты всего лишь первокурсник, а уже заткнул за пояс старшекурсников. Днем мне пришло письмо с советом «продолжать в том же духе», меня это так взбесило! Если бы не твое имя в отправителях рекорда, я бы сам не удержался и пошел в симулятор разнести там всех, — Жунмянь шаггал по каменным плитам дорожки, и по его виду было ясно: он не шутит.

У Линвана екнуло сердце. Если даже Жунмянь так завелся, то сколько еще людей в академии горят желанием взять реванш?

— Это просто везение. Если начнется настоящая «охота», я вряд ли устою, — усмехнулся Сюй Линван.

Встреча с Линваном заметно подняла Жунмяню настроение.

— Твой рекорд побил результат моего отца, и он об этом знает. Представляю, в каком он сейчас расположении духа.

Он лукаво подмигнул: — У отца характер властный, небось сейчас рвет и метает.

Линван улыбнулся: — Не думаю, что Маршал настолько мелочен.

Жунмянь возмутился: — Ты всё еще смотришь на него через розовые очки? Да он тебя на дух не переносит!

Рядом с Линваном он вел себя максимально открыто, позволяя себе обсуждать даже тяжелый нрав отца. В глазах общественности Маршал Чу был героем, но для сына — упрямым родителем. Сюй Линван смотрел на вещи философски: — Его можно понять.

Чу Жунмянь вырос в неге и роскоши, их социальные статусы были несопоставимы, так что холодный прием со стороны семьи был ожидаем. Для Линвана главным были его искренние чувства к Жунмяню, а ради их общего будущего он готов был пахать вдвое больше.

— Мой парень просто святой, — резюмировал Жунмянь.

Линван рассмеялся: — Я ценю, что ты заступаешься за меня. Но кто знает, как всё обернется? Если я докажу, чего стою на деле, уверен, Маршал сменит гнев на милость.

С этими словами он взял Жунмяня за руку, переплетая их пальцы.

— Пока я рядом, неважно, что ему там не нравится, — Жунмянь твердо решил быть на стороне Линвана.

Они еще немного поболтали, пока Жунмяню не пришло время возвращаться на занятия. Линван проводил его до учебного корпуса и направился было к себе, как вдруг путь ему преградил омега. Юноша выглядел очень мило: огромные влажные глаза, а стоило Линвану посмотреть на него, как он тут же густо покраснел. В руках он комкал любовное письмо: — Ты мне нравишься.

О Сюй Линване и его отношениях с Чу Жунмянем знала уже вся академия. Сложно было представить, какой «недальновидный» омега решится подойти к нему сейчас. Однако в сердцах многих омег и их родителей действительно зрел интерес. Особенно в семьях, где омега был единственным ребенком — они видели в перспективном Линване идеального кандидата в мужа, который мог бы войти в их семью и продолжить род. Его потенциал стоил того, чтобы рискнуть.

Вокруг учебного корпуса быстро начала собираться толпа любопытных. Линван нахмурился: — Прости, но у меня уже есть парень.

Ле Юнь покачал головой, и его лицо мгновенно приняло страдальческое выражение: — Это неважно. Главное, что я тебя люблю.

Ле Юнь учился на факультете механики и считался там признанным красавцем. Никто не ожидал от него такой безрассудной смелости. Линван вежливо кивнул и ушел, но внутри у него загорелся сигнал тревоги. Он не верил, что кто-то в университете может не знать о его связи с Жунмянем. Такое признание пахло провокацией.

— Ле Юнь, ну зачем ты так? У него ведь есть пара, это как-то... неправильно, — попытался кто-

то его урезонить.

— Я понимаю, но я должен был попробовать. Хотя бы выразить свои чувства, — всхлипнул Ле Юнь, выглядя крайне жалко.

Это был его план. Если он сделает этот шаг правильно, появится возможность для следующего. Он не смел идти в открытую против Чу Жунмяня, но разве любовь может быть преступлением? Если бы Ван Юй не предложил слишком много, Ле Юнь ни за что бы так не рисковал. Его задачей было вбить клин между влюбленными или хотя бы заставить их сомневаться друг в друге. Ван Юй понимал, что к Жунмяню не подступиться, поэтому решил бить по Линвану. Если Чу Жунмянь не смотрит на других альф, то кто сказал, что Сюй Линван не может увлечься другим омегой?

Вернувшись в общежитие, Сюй Линван провалился в глубокий сон. Погружение в симулятор сильно истощило его ментальную энергию, и он проспал до самого утра. Пока он отдыхал, другим было не до сна.

Маршал Чу после совещания в штабе сидел на заднем сиденье автомобиля, погруженный в раздумья. Адьютант Ли записывал основные тезисы встречи.

— Маршал, что вы думаете по этому поводу?

Тот даже не услышал вопроса. — Оставь, я подумаю об этом дома.

Адьютант кивнул: — И еще... После Нового года вы ведь возвращаетесь на фронт?

— Да, пора. Дела еще не закончены, — Маршал устало потер переносицу. Как главнокомандующий, он должен был координировать все ведомства. Его нынешний «отпуск» был вызван ранением, но на самом деле он уже давно руководил операциями из штаба. Однако война переменчива, и иногда он сам садился в кабину мехи.

Ранг? Для Маршала ранг был превыше всего. Только он знал, сколько может продержаться в бою обладатель S-ранга.

— Скажи, остались ли еще гении командования? — спросил он адъютанта, словно затевая светскую беседу. Адьютант Ли был старым лисом и за годы службы ни разу не подвел командира.

— Разве в наше ведомство их приходит мало? Все заявляются с этим титулом, а на деле — дай бог им с отрядом управиться. Тех, кто способен вести за собой армии, я что-то не приметил. — Лейтенант Хэ подает надежды, но он сын адмирала Хэ, у него свой путь.

В детстве Маршал подумывал свести Хэ Юйшу со своим сыном, но те испытывали друг к другу лишь братские чувства. К тому же их совместимость по феромонам была просто издевательской — всего 6%. Маршал никогда не видел таких низких показателей; даже у двух альф она обычно выше 10%. На этой затее пришлось поставить крест. И тут он вспомнил, что у Жунмяня с Линваном совместимость — 95%. Неужели они и вправду созданы друг для друга?

— Я тут заприметил одного мальчишку с талантом стратега. Маловат еще, опыта надо набираться, — сухо обронил Маршал. Адьютант Ли опешил. О ком это он? О Ван Юе? Вряд ли, о нем бы Маршал сказал прямо. С Ван Юем вообще всё было странно: после его последнего

выхода на задание половина отряда погибла, включая заместителя, с которым у Ван Юя были натянутые отношения. Слишком подозрительное совпадение. Ли взял это на заметку.

Дома Маршал, используя свои полномочия почетного ректора, запросил доступ к видеозаписям испытаний Сюй Линвана. Первые два этапа он пропустил — там всё решалось знанием психологии напарников. Его интересовали третий и четвертый уровни.

— Письмо — это просто текст. Посмотрим, чего ты стоишь на самом деле, — пробормотал он, включая запись.

Он закончил просмотр в три часа ночи. Голова гудела от усталости, но глаза горели. На губах заиграла усмешка: — Хм, а это любопытно.

Укладываясь в постель, он что-то хмыкнул себе под нос и провалился в сон. Неужели этот парень действительно...

Сюй Линван и не подозревал, что Маршал изучает его тактику. У него на носу были экзамены, нужно было закрывать курсы.

— Хорошо, что мы сдаем досрочно, — радовался Ло И. — Чистая практика, у нас с этим проблем нет, на нашем потоке еще никто не заваливал.

— Отлично, сдадим на неделю раньше — и целая неделя отдыха в кармане, — подхватил Линь И.

Линван задумался. В общежитии после семестра долго оставаться не разрешают. Если освободиться раньше, можно будет провести больше времени с Жунмянем перед отъездом домой.

Когда четверка друзей пришла в аудиторию, к Линвану подошел какой-то альфа и, неловко чеша затылок, протянул коробку с тортом: — Это тебе от Ле Юня с мехмата.

— Я уже много раз говорил «нет».

После того публичного признания Ле Юнь не оставлял попыток задабривать Линвана подарками, которые тот упорно игнорировал. Выждав небольшую паузу, он снова начал действовать через однокурсников Линвана. То ли ради забавы, то ли из жалости к Ле Юню, парни всё равно приносили эти дары. Такая навязчивость уже не просто удивляла Линвана — она его откровенно бесила.

<http://bllate.org/book/16059/1442550>